

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.2.22>

Меркурьева Наталия Михайловна

Варианты сложных слов и однокоренные синонимы. Проблемы лексикографической разработки

Статья посвящена проблеме вариативности сложных слов в связи с лексикографической разработкой композитов в аспектном словаре. На материале "Словаря синонимов русского языка. Сложные слова" разработана методика лексикографирования вариативной части лексики и однокоренных композитов-синонимов. Выявлены критерии разграничения вариантов сложных слов и однокоренных синонимов: стилистическая маркированность, сочетаемость, характерные контексты словарных единиц. На базе Национального корпуса русского языка определен стилистический и лексический статус вариантов композитов и однокоренных синонимов. Установлены факторы, мешающие различению данных понятий и осложняющие процесс кодификации сложных слов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/2/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 2. С. 117-121. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

8. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова; отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2011. 1175 с.
9. Шанский Н. М., Тихонов А. Н. Современный русский язык: учебник для студентов пед. институтов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.»: в 3-х ч. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Просвещение, 1987. Ч. 2. Словообразование. Морфология. 256 с.
10. Шляхова С. С. Дребезги языка: словарь русских фоносемантических аномалий. Пермь: Пермский гос. пед. ун-т, 2004. 226 с.

Stylistic Devices of Sound Imitation in Children's Prose

Marinchenko Irina Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Vasil'eva Elena Vasil'evna

Far Eastern Federal University, Vladivostok

irmarinchenko@yandex.ru

The article considers stylistic peculiarities of onomatopoeic words functioning in the Russian children's prose. From the theoretical viewpoint, the authors examine specificity of onomatopoeic words as a component of the language sound-descriptive system, reveal genetic relations of onomatopoeic words used in fiction and onomatopoeia in the Russian folklore. The analysis has revealed a complex of stylistic devices for introducing onomatopoeic words into works of children's fiction. It is concluded that the described devices play an important role in creating anthropomorphic images of animals, enhance expression of the text, its sound expressiveness.

Key words and phrases: phonosemantics; onomatopoeic word; onomatopoeia; onomatop; sound-descriptive vocabulary; children's literature; stylistic device.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 20.01.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.2.22>

Статья посвящена проблеме вариативности сложных слов в связи с лексикографической разработкой композитов в аспектном словаре. На материале «Словаря синонимов русского языка. Сложные слова» разработана методика лексикографирования вариативной части лексики и однокоренных композитов-синонимов. Выявлены критерии разграничения вариантов сложных слов и однокоренных синонимов: стилистическая маркированность, сочетаемость, характерные контексты словарных единиц. На базе Национального корпуса русского языка определен стилистический и лексический статус вариантов композитов и однокоренных синонимов. Установлены факторы, мешающие различению данных понятий и осложняющие процесс кодификации сложных слов.

Ключевые слова и фразы: сложное слово; композит; варианты слова; однокоренные синонимы; синонимический ряд; дистрибутивный анализ; Национальный корпус русского языка.

Меркурьева Наталия Михайловна, к. филол. н.

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, г. Москва

kafrus@pochta.ru

Варианты сложных слов и однокоренные синонимы. Проблемы лексикографической разработки

Варианты слов и синонимы представляют собой явления различных планов: варианты слов по определению не должны участвовать в отношениях синонимии. Как слова идентичные они противопоставляются словам-синонимам, так как синонимы – это всегда разные слова, независимо от того, какие корни они имеют в своем составе – одинаковые (однокоренные синонимы) или разные (разнокоренные синонимы).

Вопрос о вариантах слов в русском языкознании поставлен еще В. В. Виноградовым и А. И. Смирницким [2; 11]. Опираясь на их теоретические положения, О. С. Ахманова сделала попытку систематизации и описания вариантов слов в русском языке, разделив их на фонетические и морфологические [1].

Сущность вариантов слов заключается в видоизменении внешней стороны слова – фонетической или грамматической, не затрагивающей его внутреннего содержания. По мнению К. С. Горбачевича, например, варьирование в слове допустимо не более чем в двух фонемах [5]. С вариантами слов тесно связаны однокоренные синонимы. Сближают эти два явления совпадение в значениях однокоренных слов и внешнее сходство однокоренных синонимов. И здесь кроется одна из проблем, стоящих перед лексикографами: необходимо разграничить данные явления, опираясь на прочную научную базу. В зависимости от того, какой статус получит та или иная лексическая единица в словаре – вариант или однокоренный синоним, – будет строиться архитектура словаря: индекс вокабул, состав словника, форматы словарных статей. Кроме того, следует определить актуальность единицы с точки зрения изменения во времени – «каждая единица языка на сегодня имеет характер либо устаревающей или устарелой, либо нейтральной по отношению к изменению» [1, с. 199].

Цель данной статьи – разработать методику дифференциации вариативной части лексики и однокоренных композитов-синонимов при построении аспектного словаря. Для этого необходимо решить следующие **задачи**: провести стилистическую и семантическую дифференциацию композитов; установить критерии отграничения стилистических и семантических вариантов слов; обосновать документированный выбор вариантов и однокоренных слов-синонимов на роль вокабулы в словаре композитов. В ходе исследования используется дефиниционный анализ, компонентный и дистрибутивно-статистический.

Анализ работ, посвященных проблеме вариативности слова, раскрывает недостаточность изученности многих аспектов, например: а) причины возникновения и прекращения варьирования слова; б) границы языковых вариантов; в) критерии разграничения вариантов слова и смежных явлений (особенно однокоренных синонимов); степень допускаемых различий у вариантов слова; отражение колебаний в варьировании слов и их форм в словарях и грамматиках и др.

И в то же время лексикография остро нуждается в решении данных вопросов. Ни один словарь в процессе разработки не может обойти проблему вариантности слов. Все вышесказанное делает как нельзя более **актуальной** тему данного исследования. **Научная новизна** проблемы изучения вариантности сложного слова связана с лексикографическим описанием композитов. Однокоренные сложные слова-синонимы – новый материал для лексикографии. В подобном аспекте данные единицы еще не рассматривались в научной литературе.

При составлении «Словаря синонимов русского языка. Сложные слова» (далее – «Словарь синонимов сложных слов») [6; 7] впервые была предложена и отработана методика дифференциации вариантов с помощью базы Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ) [8] объемом около 288 млн слов. База данных НКРЯ позволила определить количество словоупотреблений каждого варианта сложного слова и всех однокоренных композитов, составляющих словник «Словаря синонимов сложных слов». В процессе исследования варианты снабжались статистическими индексами. Например, если искомое слово встречается в $N_{1,2,3}$ контекстах в количестве N или $(N + n)$ раз, его статистический индекс выглядит следующим образом: $N_{1,2,3} / N_{1,2,3} (N + n)$. Так, индекс варианта *коловоращение* равен 25/26, а варианта *коловоращенье* – 6/8, что означает встречаемость в контекстах первого варианта в четыре раза выше, чем второго.

Варианты слов являются их своеобразной модификацией. Наиболее существенны для вариантов, во-первых, стилистические различия, поскольку семантических различий у данных единиц нет. Вторым важным моментом является устойчивая стилистическая дифференциация во времени – является ли слово живым или уходит в прошлое. В лексикографической практике необходимо предпочесть более нейтральный вариант, даже несмотря на то, что зачастую устаревшие формы более распространены в литературе. Ср., например: *седоволосый* и *седовласый* (устар.); *душегрейка* (устар.) и *душегрея* (устар.). По данным НКРЯ, встречаемость в контекстах у композита *седовласый* в 10 раз выше, чем у его варианта *седоволосый* (индексы: 207/271 и 25/27 соответственно) [Там же].

В «Словаре синонимов русского языка» только композит может являться доминантой словарной статьи (возглавлять синонимический ряд). В случае если композит имеет вариант либо однокоренной дериват, необходимо определить стилистический статус обоих вариантов для обозначения вокабулы (то есть определить, какой из вариантов – *душегуб* или *душегубец*, например, *лежебок* или *лежебока*, *милосердный* или *милосердый* и т.п. – станет вокабулой, а какие композиты будут разрабатываться в отдельных статьях). Ср.:

*душегрейка*₁, *душегрея* (устар.), *телогрейка*₁ / безрукавка [7, с. 141]

*душегрейка*₂ (разг.), *телогрейка*₂ / ватник [Там же]

*душегуб*₁ (устар.), *душегубец* (устар.) / убийца, убивец (прост.) [Там же]

*душегуб*₂ см. *живодёр* [Там же]

лежебок и *лежебока* см. *лоботряс* [Там же, с. 41].

Будет ли вокабула двойной (где варианты даются через «и»: *лежебок* и *лежебока*) либо одинарной (где однокоренные слова являются самостоятельными синонимами с собственным толкованием: *душегрейка*₁, *душегрея*), зависит от того, насколько стилистическая дифференциация сложного варианта переросла в дифференциацию семантическую, когда вместо одного слова в языке появляются два.

Варианты слов могут превращаться в самостоятельные слова в тех случаях, когда они расходятся в значениях или употребление одного из них настолько индивидуализируется, что это приводит к изменению в семантике. Ср.: *бледнолицый* (65/75) – *бледнолицкий* (3/3) [Там же, с. 57], где *бледнолицкий* – устарелое слово, синонимичное слову *бледный*, в современном языке употребляется в поэтических текстах, придает речи оттенок приподнятости, иногда иронии (здесь и далее в круглых скобках рядом с композитом приводятся статистические индексы НКРЯ): *Бледнолицкий* брюнет с длинными артистическими волосами оказался французским архитектором, проектирующим на Лазурном берегу виллу для именинницы (А. Проханов. Господин Гексоген. 2001) [8]. В приводимых цитатах сохранено оформление НКРЯ.

У прилагательного *бледнолицый* образовалась своя система значений. Ср., например, появление словосочетания «бледнолицый брат» на фоне нового значения «человек европеоидной белой расы», пришедшего из романов о жизни индейцев Северной и Южной Америки: *Естественно, что один из них – уже не Володя для другого, а «бледнолицый брат мой», а другой... Монтигомо Ястребиный Коготь, вождь непобедимых* (Ю. И. Айхенвальд. Чехов. 1910) [Там же].

Значения приведенных вариантов уже не могут считаться идентичными, у них разнится как семантический объем лексем, так и стилистический статус: *бледнолицкий* имеет помету «устарелое, поэтическое», *бледнолицый* представлен как нейтральный вариант [9, с. 626]. Нейтральность второго варианта подтверждается и данными НКРЯ: у варианта *бледнолицый* статистический индекс гораздо выше – 65/75 (употреблений), в то время как у *бледнолицкий* – только 3/3 [8].

В зависимости от того, признают ли разработчики словаря однокоренные слова с разными аффиксами синонимами или же считают их вариантами одного слова, данные единицы будут по-разному представлены в словаре. Признание или непризнание их синонимами будет вытекать из одного лишь и основного положения: разные ли это слова или одно слово. При определении синонимичности слов необходимо учитывать стилистическую характеристику и сочетаемость с другими словами.

Здесь встает вопрос объективности критериев, на основе которых возможно наиболее точное определение синонимичности/вариативности пары или группы сложных слов. О том, что определение этого типа синонимии не всегда является легким и совершенно бесспорным, может свидетельствовать, к примеру, практика издания толковых словарей русского языка, толкующих с помощью формулы «то же, что» слова, казалось бы, семантически равноценные, но имеющие серьезные различия в дистрибуции. Например: *белолицый* – *белолицкий* [7, с. 51], *златовласый* – *золотоволосый* [Там же, с. 169] и т.п.

Точка зрения, которой мы придерживались при разработке «Словаря синонимов сложных слов» [6; 7], заключается в том, что вариантами можно считать сложные слова с разными аффиксами при отсутствии семантических различий: *густолиственный* и *густолистый* [7, с. 109]; *жестокосердный* и *жестокосердый* [Там же, с. 152].

Одним из важных критериев определения вариативности словарных единиц является дистрибутивный анализ. Информация толковых словарей должна быть дополнена анализом сочетаемости исследуемых единиц на большой иллюстративной базе и анализом статистики «поведения» вариантов в тех или иных контекстах. И только на основе документированных данных, достаточных для выбора основного варианта, выявляется приоритетная вокабула.

Таким образом, собирается доказательная иллюстративная база для каждого варианта сложного слова, с помощью которой устанавливается, насколько тот или иной композит актуален для живой речи и как часто он используется в литературе. Сравним, например, варианты *коловоращение* (25/26) и *коловоращенье* (6/8) [6, с. 21]. По данным словарей невозможно установить ни стилистический, ни семантический статус варианта *коловоращенье*, так как он не кодифицирован ни одним толковым словарем русского языка, в отличие от варианта *коловоращение* [9, с. 74]. Однако НКРЯ располагает положительной статистикой в отношении этого слова – индексом 6/8: *Часам к одиннадцати утра ты оказываешься в тесном окружении знакомых и незнакомых личин и персонажей, в коловоращенье масок, полумасок, плащей, накидок, пелерин...* (Д. Рубина. Медная шкатулка. 2011–2015) [8].

Важность данной информации заключается в том, что положительная статистика НКРЯ (когда статистический индекс выше нуля: $N > 0$) дает возможность кодифицировать многие варианты, отсутствующие в словарях. А на сегодняшний день это главный аргумент в факте признания фонетических вариантов действующими словами – самостоятельной единицей считается та, которая получила разработку в лексикографии.

Анализ композитов в «Словаре синонимов сложных слов» показывает, что любое фонетическое различие в словах так или иначе проявляется и в стилистических оттенках. Эти оттенки подчас тонкие и ослабленные, но всегда ощутимые для носителя языка. Можно утверждать, что фонетические варианты потому и получили отражение в литературно-письменном языке, что они выражают отличие от исходного слова (смысловое или стилистическое), что позволяет считать их отдельными лексическими единицами и словами-синонимами.

В сложных словах варьирование может происходить и на стыке корней, и в суффиксах и окончаниях. Варьирование в значимых частях слова (фонетическое и фонематическое) очень распространено: *мужеложство* (17/24) – *мужеложество* (4/4) [6, с. 103]; *агрокультура* (2/2), *агрикультура* (3/3) [7, с. 28].

Морфологические варианты, исследуемые в разряде сложных слов, составляют основную часть корпуса. Они представляют собой видоизменение слова в связи с видоизменением его частей, имеющих не лексическое, а грамматическое значение, т.е. морфологическое варьирование представляет собой видоизменение окончания (поскольку именно окончание имеет грамматическое значение) или суффиксов, когда они не несут лексического значения, а имеют лишь грамматическое. Ср.: *лежебок* (36/48), *лежебока* (32/36) [6, с. 41]; *маломерок* (2/3), *маломерка* (3/3) [Там же, с. 64].

Варьирование окончания приводит к изменениям в типе склонения и форме рода у существительных и прилагательных, как простых, так и сложных. Ср.: *каждогодний* (1/1) – *каждогодный* (1/1) [Там же, с. 18]; *новоселье* (450/678) – *новоселие* (2/2) [8].

Исследование показало, что выбор приоритетного варианта в случае варьирования в суффиксах сложных слов не может быть определен однозначно без дополнительного анализа. Так, например, живым и продуктивным в композитах является варьирование в суффиксах существительных среднего рода *-и-е* / *-ь-е*, но сравним, с одной стороны, пару *новоселье* – *новоселие*, с другой – *благоразумие* – *благоразумье* [7, с. 53]. Данные НКРЯ подтверждают, что приоритетные варианты имеют разные суффиксы: в одном случае это *-и-е* (*благоразумие* с индексом 493/674), в другом – *-ь-е* (*новоселье* с индексом 450/678) [8].

Для одних вариантов суффикс *-и-е* (*новоселие*) воспринимается устаревшим или имеющим книжный характер, для других, наоборот, вариант с *-ь-е* малоупотребителен и имеет яркую поэтическую окраску (*благоразумье*). Ср., например: *Ну, как же я тебя предам? И где возьму **благоразумье**: «За око – око, кровь – за кровь»? Германия, мое безумье! Германия, моя любовь!* (М. И. Цветаева. Нездешний вечер. 1936) [Там же].

Следующим этапом установления приоритетного варианта для разработки его в словаре является отграничение вариантов слов от однокоренных композитов. Это существенная проблема как для лексикологии, так и для лексикографии, так как различны не только приемы подачи вариантов слов и однокоренных слов в словарях, но и проблемы, связанные с их изучением. Различие это связано с самой сущностью того и другого явления: варианты слов не имеют семантических различий, они полностью совпадают в значении.

Однокоренные слова (различные словообразовательные единицы) могут и совпадать в значении, и иметь различия в значении, употреблении, синтаксических функциях: *душегуб*₁ (устар.) (109/145), *душегубец* (устар.) (53/70) [7, с. 141]; *женолюб* (19/22), *женолюбец* (11/11) [Там же, с. 151]; *жизнелюб* (28/49), *жизнелюбец* (6/6) [Там же, с. 155]; *крючоктвор* (презр.) (7/10), *крючоктворец* (устар.) (4/5) [6, с. 36]; *мореход* (устар.) (38/62), *мореходец* (разг.) (20/32) [Там же, с. 100] и др.

Главное отличие однокоренных слов от вариантов состоит в том, что однокоренные слова – это разные слова, которые хотя и не всегда различаются семантически, но представляют собой различные словообразовательные единицы, ср.: *богомол* (29/46) – *богомалец* (105/182) [7, с. 59], *вольнодумничать* (2/2) – *вольнодумствовать* (9/10) [Там же, с. 83].

В однокоренных словах так же, как и в вариантах слов, невозможно делать какие-либо точные прогнозы в отношении приоритетных суффиксов. Сравним, например, статистические индексы наиболее актуальных для композитов пар суффиксов (пары композитов приводятся по Алфавитному указателю «Словаря синонимов сложных слов» [6, с. 169-186; 7, с. 178-200]), индексы – по данным НКРЯ:

-НИЧАТЬ, -СТВОВАТЬ; *малодушничать* (12/12), *малодушествовать* (устар.) (14/15); *низкопоклонничать* (устар.) (3/3), *низкопоклонствовать* (устар.) (0); *вольнодумничать* (2/2), *вольнодумствовать* (9/10) [8];

-НЬИЙ / [суффикс-ноль]: *милосердный* (202/263), *милосердый* (124/215); *многоголосный* (4/4), *многоголосый* (100/113); *жестокосердный* (16/17), *жестокосердый* (31/36) [Там же];

-ИЕ / -НОСТЬ: *благозвучие* (22/28), *благозвучность* (6/6); *благонравие* (79/90), *благонравность* (2/1); *голословие* (1/1), *голословность* (11/12); *дружелюбие* (160/183), *дружелюбность* (9/9); *своекорыстие* (44/53), *своекорыстность* (2/2); *лицемерие* (546/756), *лицемерность* (2/2); *двуличие* (35/39), *двуличность* (11/11); *однообразие* (480/612), *однообразность* (18/18) [Там же];

-ИЕ / -СТВО: *вольнодумие* (4/4), *вольнодумство* (125/146); *раболепие* (38/41), *раболепство* (69/78) [Там же];

-НОСТЬ / -СТВО: *гостеприимность* (3/2) – *гостеприимство* (678/922); *доброжелательность* (187/222), *доброжелательство* (97/107); *благожелательность* (67/73), *благожелательство* (15/15); *недоброжелательность* (47/52), *недоброжелательство* (162/193) [Там же].

Именно идентичность значения однокоренных слов сближает их с вариантами слов, но тем не менее однокоренные слова неправомерно относить к числу морфологических вариантов слов. Однокоренные слова, имеющие различные системы значений, так же, как и разнокоренные слова, сближаются в одном из них, в то время как другие значения характерны лишь для определенного слова.

Сравним, например, однокоренные слова *лесопильня* (7/9) и *лесопилка* (31/47) [6, с. 41]. Эти композиты совпадают в значении «лесопильный завод», второе значение – «машина для распиловки леса» – у *лесопильни* отсутствует [12]. В контекстах данные однокоренные слова не взаимозаменяемы. Ср.: *В Карелии откроется финская лесопильня* (но недопустим вариант «лесопилка». – Н. М.); *Тысячи механизмов двигались, доставляя уголь, соль, торф, глину. Вертелись мельничные крылья, беспрерывно свистела лесопильня* (и вполне допустимо – «лесопилка». – Н. М.), *стучали топоры* (М. С. Шагинян. Месс-Менд, или Янки в Петрограде. 1923-1924-1954) [8].

В толковых словарях помета «см.» или «то же, что» часто может быть неправильно истолкована: логично предположить, что оба варианта взаимозаменяемы в любых контекстах. В действительности же подобная замена далеко не всегда возможна. Сравним, например, различия в сочетаемости однокоренных синонимов *животворящий* (высок.) и *животворный* (высок.) [7, с. 154]: *животворящий* (95/131) *воздух, хаос, укол, чай, крест, орган, механизм, дух, хлеб, сон, ветер, страх* и т.п.; *животворный* (54/58) *источник, свет, механизм, сосуд, обмен мнениями, вокал, напиток, воздух* и т.п. [8].

Здесь следует отметить, что помимо вариантов слов и однокоренных синонимов существует группа слов, которые зафиксированы только в аспектных словарях. У них не разработаны толкования и нет примеров словоупотребления. Это слова типа *двуконечный* и *двухконечный* [3, с. 52]. Хотя формально их можно рассматривать как варианты, но не существует документального подтверждения функционирования их в языке, статистический индекс в НКРЯ у данных вариантов также равен нулю: N (0/0). Данное обстоятельство не позволяет кодифицировать подобные варианты. Мы относим их к категории потенциальных, условно-возможных единиц.

Таким образом, можно сделать **вывод**, что при сопоставлении вариантов и однокоренных сложных слов-синонимов, участвующих в составлении аспектного словаря, следует принимать во внимание все факторы, которые помогают выявить как общность, так и различия в употреблении (значении) композитов: стилистическую маркированность, сочетаемость, характерные контексты словарных единиц.

Исследование показало, что с помощью методики дифференциации вариативной части сложных слов возможно обеспечить для каждого слова документированный выбор основного варианта вокабулы, а в случае однокоренных синонимов сделать обоснованный выбор доминанты синонимического ряда.

Привлечение материалов НКРЯ (статистических индексов) существенно улучшает прогнозы на кодификацию редких вариантов слов, не зафиксированных в словарях русского языка.

Утверждение, что синонимами могут быть только разнокоренные слова [1, с. 213-214], не подтверждается ходом исследования. Большинство фонетических вариантов являются стилистически окрашенными синонимами к основным, исходным словам. Включение фонетических вариантов в синонимические ряды расширяет сферу синонимии и уточняет само понятие синонимов. Однокоренные слова также составляют часть проблемы синонимии, поскольку в данном случае рассматривается соотношение значений разных слов. Синонимичны, как правило, не слова в целом, во всей совокупности их значений, а слова в определенных значениях. Даже слова семантически близкие соотносятся не полностью, а лишь в какой-то части своих значений и употреблений.

Список источников

1. Ахманова О. С. Очерки по общей и русской лексикологии. М.: Учпедгиз, 1957. 295 с.
2. Виноградов В. В. О формах слова // Виноградов В. В. Исследования по русской грамматике. Избранные труды. М.: Наука, 1975. С. 33-50.
3. Гвоздева Е. В. Комплексные единицы словообразования. М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2017. 120 с.
4. Гвоздева Е. В., Журавлева Н. С. Изучение художественных произведений, содержащих диалектную лексику, на занятиях по русскому языку как иностранному // Вестник Костромского государственного университета. 2017. Т. 23. № 2. С. 142-146.
5. Горбачевич К. С. Вариантность слова и языковая норма. Л.: Наука, Ленинградское отд-е, 1978. 238 с.
6. Меркурьева Н. М. Словарь синонимов русского языка. Сложные слова. Около 400 синонимических рядов. К – О. М.: Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, 2020. 186 с.
7. Меркурьева Н. М. Словарь синонимов русского языка. Сложные слова. Около 500 синонимических рядов. А – И. М.: Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, 2018. 200 с.
8. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 03.01.2020).
9. Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1986. Т. 2. 736 с.
10. Словарь современного русского литературного языка: в 20-ти т. / Академия наук СССР, Институт русского языка; гл. ред. К. С. Горбачевич. М.: Русский язык, 1991. Т. 1. 864 с.
11. Смирницкий А. И. К вопросу о слове (проблема отдельности слова) // Вопросы теории и истории языка. М.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 182-203.
12. Современный толковый словарь русского языка Ефремовой [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova> (дата обращения: 15.01.2020).

Composites Variants and Cognate Synonyms. Problems of Lexicographical Description

Merkur'eva Nataliya Mikhailovna, Ph. D. in Philology
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow
kafrus@pochta.ru

The article considers the problem of variability of composites in the aspect of their lexicographical description in a special dictionary. By the material of the "Russian Dictionary of Synonyms. Composites", the author examines the methodology of lexicographical description of composites variants and cognate synonyms-composites. The following criteria to differentiate composites variants and cognate synonyms are identified: stylistic markedness, compatibility, typical contexts. Relying on the Russian National Corpus data, the author ascertains stylistic and lexical status of composites variants and cognate synonyms. The factors that hamper differentiation of these notions and complicate the process of composites codification are revealed.

Key words and phrases: composite; word variants; cognate synonyms; synonymic row; distributive analysis; Russian National Corpus.

УДК 811.161.1

Дата поступления рукописи: 04.01.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.2.23>

В статье представлены результаты проведенного контент-анализа выступлений Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова. В результате исследования делается вывод о сложном, составном характере речевого имиджа политика. Вовлеченность его в широкий коммуникативный акт определяет стратегические роли, реализуемые С. В. Лавровым в речевом дискурсе, такие как «Целеполагатель», «Порядочный и вежливый человек» и «Стратег», каждая из которых отражается на лингвистическом уровне. В целом речевой образ характеризуется дихотомичностью, поскольку обусловлен, с одной стороны, общественно-политической деятельностью, а с другой – человеческими ценностями.

Ключевые слова и фразы: языковая личность; речевой портрет; речевого имидж; речевое поведение; вербальный образ; политический дискурс.

Минибаева Светлана Винеровна, к. филол. н., доцент

Минеева Анастасия Анатольевна

Башкирский государственный университет (филиал) в г. Стерлитамаке

sveta.minibaeva@yandex.ru; thebiofairy@gmail.com

Особенности речевого имиджа Сергея Викторовича Лаврова

Современная лингвистика делает акцент на исследовании и описании устной коммуникации, поскольку языковой потенциал изучен достаточно полно, а речевой дискурс до сих пор остается недостаточно исследованным. Актуализация последнего как объекта научного интереса привела к развитию антропоцентрической парадигмы, ибо в центре речевого акта стоит человек говорящий. Наша работа проведена в этом ключе.